

Сын Юнь Тяня отличался смышленостью с малых лет: в три дня он заговорил, в пять дней начал ходить, а в три года уже постиг основы духовного пути. Мать, желая исполнить обет, нарекла его Ци Линем — Го Цилинем. Все вокруг восхищались его необычайным талантом, пророча, что в будущем он непременно вознесется в мир бессмертных и обретет вечную жизнь.

Город Цилинь был небольшим приграничным городом Государства Хань, где жители почитали Небо, Землю, Государя, Родителей и Наставников. Здесь свято чтили Небо и древние традиции, уважали родителей и почитали старших, были преданны государю, любили родину, а также ценили учителей и наставления.

Наступил праздник Цаньсы, и в городе стало необычайно оживленно, всюду кишели толпы людей.

На горе Шэньсяо у Алтаря Цилинь должна была состояться грандиозная церемония жертвоприношения.

Всюду на горе Шэньсяо были расставлены знамена с девятью парящими драконами. Рядом с Алтарем Цилинь развевались флаги Культа Сяньшэн с начертанным на них иероглифом «Бессмертный» и стяги других различных сект: Секты Снежных Гор со взмывающим в небеса орлом, Конного Клана с мчащимися скакунами, Пути Пилюль с изображением алхимического котла, Секты Кровавого Демона с кровавым черепом и так далее.

На Алтаре Цилинь были выставлены цельные туши барана и кабана, а также ритуальные изделия: ячжан, нефритовые диски би, нефритовые скипетры гуй и прекрасное вино. Ступени алтаря были застелены красным шелковым ковром, тянущимся до самого подножия горы; по обе стороны дороги выстроились каменные барабаны и замерли в строю горнисты.

Первый глава города Цилинь, Ци Юнь, объявил о начале церемонии жертвоприношения.

Глава Культа Сяньшэн в сопровождении своей супруги Ци Цзинъяо, старшей госпожи У Шуан, Левого Хранителя Гуй Хая и толпы адептов Культа Сяньшэн медленно приближался, за ними следовали многочисленные гости.

Загремели каменные барабаны, зазвучали протяжные горны...

Ци Юнь провозгласил:

Третьего дня третьего лунного месяца, у Алтаря Шэньсяо, потомки Государства Хань торжественно и благоговейно почитают Небо, Землю, Государя, Родителей и Наставников.

Ода гласит:

Государство Хань утонченно и благородно, истоки его глубоки, а река времени длинна.

Заслуги и добродетель наших предков пребудут в веках, прославляя их имена.

Праведный государь дарует народу ритуалы и музыку, приносящие радость.

Почитание родителей и уважение к старшим наполняют сердца гармонией и счастьем.

Учителя передают мастерство, позволяя обрести опору в жизни и свое место в мире.

Цилинь расправляет крылья, паря в небесных чертогах.

Величественна гора Шэньсяо, бескрайни реки и океаны.

Солнце и луна шествуют по небесам, жилы дракона тянутся бесконечной чередой.

Первородная ци течет от истоков, являясь корнем всего сущего.

Приходящая ци питает и поддерживает жизнь, даруя величайшую прохладу и покой.

Изначальный дух, сознание и душа сливаются с великим Дао и небесным сердцем.

Укротив дух и отбросив суетные мысли, смертный преображается и становится божеством.

Цилинь и феникс взмывают ввысь, и все четыре моря ликуют.

Сей речью

Выражаем почтение Небу, Земле, Государю, Родителям и Наставникам. О, молим, примите эту жертву!

Церемония подошла к концу, и различные фракции начали проявлять скрытое беспокойство. Все они замыслили недоброе, устремившись сюда ради тайного искусства Культа Сяньшэн, надеясь завладеть им, чтобы достичь вознесения или бессмертия, но в то же время испытывали страх перед силой культа. Несколько смельчаков, которым было нечего терять, уже перешли к действиям, опасаясь, как бы секретное учение не досталось кому-то другому.

Гуй Хай:

— Глава, прошу вас немедленно спускаться с горы, ничтожный задержит их в тылу.

Ци Цзиньяо:

— Супруг, скорей уводи господина с горы!

У Шуан вместе с матерью и господином отправилась вниз.

Глава Юнь Тянь, сжав в руке Указ Бессмертного Мудреца, отдал приказ:

— Хранители, слушайте мой приказ! Церемония предков священна и неприкосновенна, всякого, кто обнажит оружие, казнить на месте!

Гуй Хай:

— Беспрекословно подчиняюсь воле закона!

Адепты Культа Сяньшэн мгновенно окружили Алтарь Цилинь.

Со всех сторон раздался звон клинков...

Средних лет мужчина в алых одеждах, украшенных черепами, с рыжими волосами и бородой — это был Властелин Кровавого Демона. Держа в одной руке человеческий череп, он подбросил его в небо, и из глаз черепа брызнули алые лучи, ударив в нескольких бойцов Конного Клана. Глаза этих людей налились кровью, в них забурилась демоническая ци, и те из сородичей из Конного Клана, что стояли ближе всех, были мгновенно разрублены на куски. Демоны крови вселились в их тела, являя поистине ужасающую силу.

Адепты Пути Пилюль, с узлами волос на макушке и в даосских мантиях, достали заготовленные пилюли и проглотили их, чтобы усилить свою посмертную ци — ци жизненной силы и крови, после чего ринулись в бой. Однако не прошло и мгновения, как Путь Пилюль понес тяжелые потери: для усвоения пилюль требовалось по меньшей мере время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний. Остальные адепты Пути Пилюль в панике бросились отступать к подножию горы.

Адепты Секты Снежных Гор взмыли в воздух, каждый их удар мечом был остер и стремителен. Порхая вверх и вниз, они разили мечами прямо в межбровье, и несколько учеников демона рухнули на землю бездыханными.

Властелин Кровавого Демона снял с шеи связку маленьких черепов, набросил ее на руку и принялся бормотать заклинания, после чего павшие адепты внезапно исчезли. Властелин Кровавого Демона обратился в сгусток черного тумана и подлетел к ученикам Секты Снежных Гор. Окутав нескольких из них, он в тот же миг лишил их всяких признаков жизни.

Черный туман устремился на Юнь Тяня, но тот одним взмахом ладони рассеял его. Властелин Кровавого Демона внезапно появился за спиной Юнь Тяня, и они сошлись в схватке, обмениваясь ударами. Спустя несколько раундов ни одна из сторон не смогла взять верх, и противники замерли друг напротив друга.

Юнь Тянь завел левую руку за спину, а правую вытянул вперед, собирая в ладони изначальную ци, и произнес:

— Небесная молния!

Ясное небо мгновенно потемнело, воздух раскололся от грохотных раскатов грома, засияли ослепительные вспышки молний. Несколько ударов небесного молниеносного гнева обрушились в тот же миг, и разряды молний, сверкая и взрываясь, материализовались прямо у него в руке. Стоило ему взмахнуть рукой, как вокруг Властелина Кровавого Демона возник целый бассейн из молний — это была высшая техника бессмертного мастерства — Небесная Рука Бассейна Молний.

Властелин Кровавого Демона попытался обратиться в черный туман и скрыться, но

электрический барьер развеял туман и отбросил его назад. Извергнув полный рот крови, Властелин Кровавого Демона потерпел поражение.

Юнь Тянь холодно произнес:

— Наш культ не желает твоей смерти, ступай и подумай о своем поведении.

Молнии исчезли.

Глухим, раскатистым голосом Властелин Кровавого Демона проговорил:

— Бессмертное искусство... рано или поздно оно все равно станет моим.

Взметнув клубы черного тумана, он удалился.

Все секты стали постепенно отступать вниз с горы.

<http://bllate.org/book/21083/2141787>